

VI. Э. Кэрдъ. Труды Московскаго Психологическаго Общества.

ГЕГЕЛЬ.

Сочиненіе проф. Кэрда.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

кн. С. Н. Трубецкаго.

Съ приложеніемъ статьи о Гегелѣ

Вл. С. Соловьева.

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвер. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о

Пименовская ул., соб. домъ.

1898.

WID-LC

B

2947

C 317x

✓

Дозволено цензурою. Москва, 20 декабря 1897 г.

64*1

8856
28

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	V—LI

Эдвардъ Кэрдъ: Гегель.

Глава I. Года ученія. Школа и университетъ	1—13
Глава II. Года странствованія.—Гегель какъ домашній учитель въ Бернѣ и Франкфуртѣ.—Его философія въ ея развитіи	14—50
Глава III. Гегель и Шеллингъ.—Іена 1800—1807	50—73
Глава IV. Гегель послѣ битвы подъ Іеной.—Нюрнбергская гимназія	73—86
Глава V. Профессура въ Гейдельбергѣ и Берлинѣ—Характеръ Гегеля его вліяніе	86—126
Глава VI. Проблема философіи и ея постановка у Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля.	127—153
Глава VII. Принципы противорѣчія и идея духа	153—173
Глава VIII. Логика Гегеля	174—218
Глава IX. Приложение или разведеніе логической идеи.— Отношеніе принципа Гегеля къ христіанству	218—267

В. С. Соловьевъ.

Философія Гегеля	271—306

Замѣченные опечатки.

<i>Стр.</i>		<i>Напечатано.</i>	<i>Надо читать.</i>
6	3 снизу	XVII	XVIII
41	12 сверху	антагонизмомъ	антагонизмомъ
47	9 »	aeternitatits	aeternitatis
53	1 снизу	licenita	licentia
61	14 »	фундаментально	въ основѣ своей
62	12 сверху	выводить	выводить
64	9 »	говорить	говорить
66	10 »	который	которое
66	4 »	сознанія,—	сознанія,
67	16 »	оно	онъ
75	1 »	остальную	остальное
77	6 »	переменѣ	переменѣ
82	2 снизу	Гегель жинился	Гегель женился
93	11 сверху	правительство	правительства
94	2 »	внутреннему	внутреннему
103	16 »	на революціонныхъ	революціонныхъ
111	9 снизу	достайнсами	достоинствами
v	5 » 1	высказываться	проявляться

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Гегель есть безспорно одинъ изъ самыхъ прославленныхъ и вмѣстѣ одинъ изъ самыхъ не-извѣстныхъ философовъ нашего времени. Едва ли найдется другой современный мыслитель оказавшій столь сильное, общее и глубокое вліяніе на умы своего вѣка и въ то же время менѣе понятый и оцѣненный, чѣмъ Гегель, и это не только у насъ, но и у себя на родинѣ. Едва ли найдется другой философъ, съ именемъ котораго связано столько недоразумѣній, предразсудковъ и противорѣчивыхъ представленій, отчасти можетъ-быть благодаря тому широкому вліянію, которое оказало его міросозерцаніе и которое оно оказываетъ до сихъ поръ даже на людей весьма мало знакомыхъ съ ученіемъ Гегеля.

Въ бытность мою въ Германіи мнѣ пришлось познакомиться съ однимъ изъ профессоровъ философіи Берлинскаго университета, человѣ-

комъ уже пожилымъ и пользующимся широкой извѣстностью, даже у насъ; этотъ преемникъ по каедрѣ Гегеля впервые приступалъ къ ознакомленію съ его «Феноменологіей Духа». Другой берлинскій философъ, одинъ изъ послѣднихъ могижанъ гегеліанства говорилъ мнѣ, что могъ бы назвать многихъ профессоровъ философіи, не читавшихъ Гегеля вовсе. А лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ въ немъ видѣли высшую научную славу Германіи—воплощеніе абсолютнаго знанія, конечную ступень самосознанія Абсолютнаго. Его сравнивали съ Наполеономъ, съ Александромъ, съ самимъ Христомъ, и по Берлину ходилъ слухъ, будто Гегель самъ про себя говорилъ, что онъ есть «путь, истина и жизнь». За достовѣрность этого анекдота, который сообщаетъ въ видѣ слуха церковный историкъ Насе, трудно ручаться. Но вотъ что говорилъ одинъ изъ учениковъ Гегеля Фр. Фёрстеръ, на его могилѣ: «да, онъ былъ нашимъ помощникомъ, спасителемъ, освободителемъ, ибо онъ искупилъ насъ отъ узъ заблужденія и себялюбія. Хранить его ученіе, провозглашать, укрѣплять его—да будетъ впредь нашимъ призваніемъ! Правда, не появится никакого Петра, который имѣлъ бы притязаніе называться его намѣстникомъ, но его

царство—царство мысли—будетъ расширяться все болѣе и болѣе, не безъ спора, но безъ сопротивленія. Никакой преемникъ не займетъ опустѣвшій престолъ Александра, сатрапы не подѣлятъ между собою осиротѣвшія провинціи; но, подобно греческой образованности той эпохи, нѣмецкая наука, какъ создалъ ее Гегель, при свѣтѣ своей лампы, въ тихомъ бдѣніи многихъ ночей, завоюетъ міръ въ области духа. Фихте и Гегель—вотъ Геркулесовы столпы, обозначающіе здѣсь границу, и съ этого мѣста мы будемъ ожидать того, кто отважится произнести *plus ultra!*».

Такія рѣчи въ свое время никого не удивляли. Но, именно въ сопоставленіи съ ними, то глубокое забвеніе, въ которое погружена философія Гегеля, представляется удивительнымъ. Мы не думаемъ, чтобы надъ нею была произнесена окончательная оцѣнка. Она была просто забыта и вытѣснена новыми ученіями—главнымъ образомъ матеріализмомъ и позитивизмомъ. Теперь, когда вліяніе этихъ ученій слабѣетъ, когда начинается идеалистическая реакція, замѣчается оживленіе интереса къ философіи Гегеля, иногда даже прямое увлеченіе ею и притомъ главнымъ образомъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ мы всего

менѣ могли бы ожидать такого поворота, — въ Англіи и въ Америкѣ. Впервые выступилъ съ проповѣдью гегелианства въ Англіи Гутчисонъ Стерлингъ, затѣмъ оксфордскій профессоръ Уаллесъ, переведшій «Логику» Гегеля и извѣстный своимъ трудомъ о Кантѣ. Много потрудился надъ объясненіемъ гегелизма Haggis, издатель американскаго «Умозрительнаго Журнала» (Speculative Journal). Философія Гегеля оказала также значительное вліяніе на рядъ англійскихъ ученыхъ, каковы: Брадлей, проф. Гринъ, Ватсонъ, Адамсонъ, Кэрдъ и другіе.

Въ современной русской литературѣ, оригинальной и переводной, мы не можемъ указать за послѣднія тридцать лѣтъ рѣшительно ничего, заслуживающаго вниманія, о Гегелѣ и его философіи. Въ шестидесятихъ годахъ была переведена его «Эстетика» и его «Энциклопедія», причемъ послѣдній переводъ сдѣланъ В. Чижевымъ весьма тщательно и добросовѣстно *). У насъ есть

---

*) «Курсъ Эстетики или науки изяшнаго» перев. Вас. Модестовъ 3 ч. М. 1859—60 г. съ приложеніемъ очерка французскаго переводчика эстетики, Бенара, подъ заглавіемъ «Аналитико-критическій разборъ курса эстетики Гегеля». — «Энциклопедія философскихъ наукъ въ краткомъ очеркѣ» перев. Д. Чижова, ч. I Логика М. 1861, ч. II Философія природы. М. 1868 г. ч. III Философія Духа. М. 1869. — Изъ старыхъ сочиненій можно указать еще обзорніе системы философіи Гегеля въ Философскомъ Лексиконѣ Гогоцкаго, т. II.

также хорошій переводъ книги Гайма «Гегель и его время» (С.-Пб. 1861);) но какъ ни цѣнно это историческое изслѣдованіе, оно даетъ читателю готовое сужденіе о Гегелѣ и къ тому же сужденіе отрицательное, которое никоимъ образомъ не можетъ замѣнить ознакомленіе съ его философіей. За исключеніемъ отдѣльныхъ главъ въ учебникахъ исторіи философіи или исторіяхъ политическихъ ученій (см. въ особенности книги Б. Н. Чичерина), мы можемъ указать лишь нѣсколько журнальныхъ статей, большею частью относящихся къ сороковымъ и шестидесятымъ годамъ *). Затѣмъ интересъ къ Гегелю постепенно слабѣетъ. Разочарованіе въ умозрительномъ идеализмѣ отразилось прежде всего на величайшемъ и послѣднемъ его представителѣ, Гегель не имѣлъ громаднаго литературнаго таланта, благодаря которому Шопенгауеру удалось приобрести извѣстность и славу вопреки господствовавшему теченію; его философія ничего не

---

*) Антоновичъ, «о гегелевской философіи» (по поводу книги Гайма) «Современникъ» 1861, 8; Лавровъ, «Гегелизмъ» — «Библи. для чтенія» 1858, 5; его же «Практическая филос. Гегеля» «Библи. для чт.» 1858, 9; Рѣдкинъ, «Логика Г-я» «Москвитинъ» 41, ч. IV; «Взглядъ на философію Гегеля» «Правос. Соб.» т. I; А. Д. Градовскій, «Политическая философія Гегеля» «Ж. М. Н. Пр.» 150; Н. Гиляровъ-Платоновъ, «Онтологія Гегеля» (посмертное изданіе очерка, написаннаго въ молодости автора) — «Вопр. Филос. и Псих.» 1891 г.

говорила чувству и не служила отголоскомъ субъективнаго настроенія подобно ученію пессимистовъ. Его естественно-историческія познанія, его представленія о природѣ казались ребяческими въ сравненіи съ колоссальными успѣхами науки. А умозрительная философія, потерпѣвшая крушеніе, была для Гегеля все, такъ какъ въ ней онъ находилъ конечное осуществленіе самосознанія Абсолютнаго Духа.

Это объясняетъ намъ судьбу ученія Гегеля. Слѣдуетъ прибавить, что онъ есть одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ и трудныхъ философскихъ писателей со временъ Дунса Скота. При этомъ его методъ и его основныя идеи, его міросозерцаніе и его система до такой степени неразрывно связаны между собою, что отдѣлить ихъ другъ отъ друга, очистить самую мысль Гегеля отъ ея отвлеченныхъ формулъ представляется задачей почти невозможной. Наконецъ ученіе Гегеля не можетъ быть должнымъ образомъ понято безъ связи съ предшествующими ученіями: оно есть лишь кульминаціонная точка того великаго идеалистическаго движенія, которое началъ Кантъ и продолжали Фихте и Шеллингъ; оно выработалось путемъ критики предшествовавшихъ системъ и развитія ихъ основныхъ на-

чалъ; и оно примыкаетъ къ нимъ до такой степени тѣсно, что мы не знаемъ такого изложенія философіи Гегеля, которое обходило бы предшествующее развитіе нѣмецкаго идеализма.

Въ настоящемъ изданіи Психологическаго Общества читатель найдетъ добросовѣстно выполненный переводъ книги проф. Кэрда о Гегелѣ (изъ прекрасной серіи philosophical classics for english readers) и очеркъ философіи Гегеля, принадлежащій В. С. Соловьеву и представляющій въ слегка измѣненной самимъ авторомъ формѣ перепечатку его статьи о Гегелѣ, помѣщенной ранѣе въ энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона. Книга Кэрда, появившаяся въ 1893 году, даетъ вѣрное философское изображеніе основѣ, руководящей идеи Гегеля въ ея послѣдовательномъ развитіи; очеркъ В. С. Соловьева даетъ общую схему и характеристику всей *системы* Гегеля.

Задача переводчика была не легкой: проф. Кэрдъ нерѣдко говорилъ языкомъ Гегеля, и, въ своемъ усиліи передать его мысль, онъ часто усвоиваетъ тотъ специфическій характеръ ея отвлеченности, которая отпугивала столь многихъ отъ изученія нашего философа. Но отвлеченность не составляетъ случайную особенность

манеры или стиля Гегеля. Это существенное свойство его умозрительной философіи, въ которой форма не отличается отъ содержанія и которая отправляется отъ чистой мысли, какъ безусловнаго и самодовлѣющаго начала познанія, чтобы вывести изъ нея всю систему возможной человѣческой науки—величественная попытка, единственная въ своемъ родѣ, задуманная и выполненная съ геніальною смѣлостью. Каково бы ни было наше окончательное о ней сужденіе, Гегель имѣетъ право на нашу признательность уже за то, что онъ довелъ ее до конца съ железной энергіей и послѣдовательностью.

Не всякій рѣшится слѣдовать за Гегелемъ въ ту безбрежную пустоту отвлеченія, гдѣ, подобно таинственнымъ «Матерямъ» второй части Фауста, царятъ однѣ идеи, или, точнѣе, одни чистыя понятія.

Когда бъ ты океанъ переплывалъ, и предъ тобой
Само безбрежное зіяло,
Ты-бъ видѣлъ все же волнъ движеніе и прибой,
Хотя бы сердце въ страхъ замирало.
Ты-бъ видѣлъ что-нибудь: средь зелени пучины,
Въ волнахъ порой мелькали бы дельфины,
Ты-бъ видѣлъ солнце, мѣсяцъ, звѣзды, облака;
Но здѣсь тебя объемлетъ пустота,
Гдѣ ничего не встрѣтятъ твои взоры,
Гдѣ шагъ твой не звучитъ, гдѣ нѣтъ подъ нимъ опоры...

Многіе изъ тѣхъ, кто пытались пойти за Гегелемъ, вернулись съ полдороги. Другіе и въ концѣ пути увидѣли только миражи. Поэтому, прежде чѣмъ въ него пускаться, всякій имѣетъ законное право спросить, почему самъ Гегель думалъ найти «все». въ этомъ «ничто», и почему онъ избралъ этотъ путь отвлеченія, вмѣсто того, чтобы плыть по свѣтлому и живому безбрежному морю опытнаго знанія.

По Гегелю, начало всякой науки, всякаго знанія, какъ рациональнаго, такъ и опытнаго, лежитъ въ нашемъ разумѣ, въ нашей познающей логической мысли, которая въ себѣ самой заключаетъ основаніе своей внутренней достовѣрности и очевидности. Объектъ этой логической мысли не можетъ быть чѣмъ-либо абсолютно-чуждымъ или внѣшнимъ ей, подобно Кантовымъ «вещамъ въ себѣ», которыя не только не познаваемы, но даже немислимы по существу, такъ какъ онѣ признаются совершенно безотносительными къ нашему мыслящему духу. Напротивъ того, сущее, какъ предметъ мысли, есть *мыслимое*, и только какъ мыслимое оно и можетъ быть логически познаваемо нами. Мало того, мы можемъ сказать, что мы не знаемъ и не можемъ знать или логически предполагать другого сущаго, кромѣ

мыслимаго, и что поэтому понятіе «вещи въ себѣ», безотносительной и абсолютно внѣшней нашему разуму, есть лишь ложная отвлеченность, абстракція нашего разсудка. Мы не знаемъ и не мыслимъ ничего внѣ мысли и безъ мысли, и дѣйствительное, истинное познаніе возможно лишь при условіи внутренняго соотношенія или единства познающаго съ познаваемымъ, мыслящаго съ мыслимымъ,—единства, которое раскрывается и сознается нами въ самомъ актѣ познанія и чистаго мышленія. Отсюда знаменитыя положенія Гегеля о тождествѣ мышленія и бытія, объ идеальномъ характерѣ законовъ вселенной или о тождествѣ законовъ логическаго разума съ общими формами, категоріями и законами сущаго. Надо оторвать нашу мысль отъ ея случайныхъ, субъективныхъ психологическихъ ассоціацій, чтобы въ ней самой открыть эти универсальные законы, формы и категоріи сущаго. Къ этому и сводится задача Гегелевой логики—изложить послѣдовательно, раскрыть научно вѣчное содержаніе разума: логика есть метафизика или онтологія,—общее ученіе о сущемъ. Уже Кантъ показалъ, что познающій разумъ есть источникъ формъ познанія,—тѣхъ общихъ понятій субстанціальности, причинности и взаимо-

дѣйствія, тѣхъ «категорій» отношенія, качества, количества и модальности, въ которыхъ нашъ разумъ необходимо мыслить и познаетъ дѣйствительность. Но Кантъ противопоставлялъ этимъ формамъ какія-то совершенно чуждыя имъ «вещи въ себѣ» и не показавъ, какимъ образомъ эти вещи внѣ времени и пространства могутъ относиться къ познаваемой нами дѣйствительности, къ міру явленій, мыслимому нами въ логическихъ понятіяхъ. Съ точки зрѣнія Гегеля, такое отвлеченное противоположеніе познающаго разума вещамъ или сущему есть лишь чисто-относительная, разсудочная абстракція. Между сущимъ, мыслимымъ нами, и разумомъ, мыслящимъ въ насъ, нѣтъ и не можетъ быть абсолютнаго различія и противорѣчія: разъ мы мыслимъ это различіе и противорѣчіе, мы тѣмъ самымъ возвышаемся надъ нимъ; сознавая его, мы доказываемъ, что оно не безусловно, а относительно; мы доказываемъ, что есть въ нашемъ разумѣ нѣчто высшее этого противорѣчія, нѣчто такое, что въ одно и то же время и «полагаетъ» и «снимаетъ» или разрѣшаетъ это противорѣчіе. Принципъ познанія и начало дѣйствительнаго бытія не различаются другъ отъ друга въ абсолютномъ своемъ основаніи, и потому только и